

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции, действовавшей на дату подачи возражения, и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее Правила ППС), рассмотрела возражение Габидуллина Алмаза Нурмухаметовича (далее лицо, подавшее возражение), поступившее 01.12.2023, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 191436, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель № 191436 «Утепленная обувь» выдан по заявке № 2019103731 с приоритетом от 11.02.2019 на имя Василевского Юрия Владимировича (далее патентообладатель) и действует со следующей формулой:

«1. Утепленная обувь характеризуется тем, что содержит союзку, подошву, язык, стельку, отличающаяся тем, что язык присоединен к союзке внахлест на внешнюю сторону, а верхняя часть языка выполнена с загибом в виде петли на наружную сторону языка утепленной обуви, при этом верхняя часть языка пришита к середине языка внахлест, длина отгибаемой части языка лежит в диапазоне 120-150 мм в зависимости от размера обуви 36-45.

2. Утепленная обувь по п. 1, характеризующаяся тем, что выполнена из войлока натуральной овечьей шерсти».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 упомянутого выше Гражданского кодекса Российской Федерации было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

При этом к возражению приложены следующие материалы (копии):

- распечатка страницы из сети Интернет с сайта «Вконтакте» на 1 л. (далее [1]);
- страница извещения об аннулировании патента на промышленный образец № 110237 (далее [2]);
- заключение коллегии по результатам рассмотрения возражения против выдачи патента на промышленный образец № 110237 (далее [3]);
- патент на промышленный образец № 110237, дата публикации 08.08.2018 (далее [4]);
- договор поставки № К_025/2017 от 26.11.2017 с приложением № 1 на 3 л. (далее [5]);
- ГОСТ Р 58158-2018 «Обувь. Термины и определения», с. 19 (далее [6]);
- товарная накладная № 399 от 13.12.2017 на 2 л. (далее [7]);
- товарная накладная № 380 от 08.12.2017 на 2 л. (далее [8]);
- товарная накладная № 335 от 02.12.2017 на 2 л. (далее [9]);
- нотариальный протокол осмотра письменных доказательств № 16АА 6428247 с приложением скриншотов страниц из сети Интернет с сайта www.instagram.com (далее [10]).

В возражении отмечено, что устройство по независимому пункту формулы полезной модели оспариваемого патента не соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку все существенные признаки внешнего вида изделия по патенту [4] совпадают с существенными признаками оспариваемой

полезной модели.

Также в возражении указано, что 2016 году была разработана и запущена в производство идентичная утепленная обувь с полным набором таких же существенных признаков, как и у оспариваемой полезной модели. В доказательство этого с возражением представлен договор [5] на поставку войлочной продукции «Валенки короткие» с товарным знаком «Kiez» с техническим описанием поставляемой продукции и товарные накладные [7]-[9].

При этом отмечено, что разработанная обувь предлагалась к продаже на страницах Интернет-сайта в социальной сети «Instagram», в подтверждение чего представлен протокол осмотра письменных доказательств [10]. По мнению лица, подавшего возражение, в приложениях к протоколу [10] отчетливо видно, что обувь под названием «Сшитые валенки» предлагалась к продаже в социальной сети «Instagram» на дату 22.06.2017, т.е. до даты приоритета оспариваемой полезной модели. Также отмечено, что представленные к продаже валенки по внешнему виду идентичные утепленной обуви по оспариваемому патенту.

В подтверждение присущности известным решениям признаков оспариваемой полезной модели в возражении приведен сопоставительный сравнительный анализ признаков.

Кроме того, по мнению лица, подавшего возражение, информация об изготовлении и предложений к продаже обуви из войлока с низким голенищем, с плоской подошвой, союзкой, с язычком, переходящим в петлю в передней части изделия и пришитой на внешнюю сторону изделия, была доступна в социальной сети «ВКонтакте» с 2012 года. В подтверждение этому представлена распечатка [1].

Таким образом, в возражении указано, что имеют место многочисленные факты раскрытия всей совокупности существенных признаков технического решения по оспариваемому патенту до даты приоритета полезной модели, в связи с чем данное техническое решение не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Патентообладатель в установленном порядке был ознакомлен с материалами

возражения и в корреспонденции от 29.02.2024 представил отзыв, в котором выразил несогласие с доводами лица, подавшего возражение.

В отзыве отмечено, что из сведений, приведенных в источниках информации [4], [5], [10], невозможно установить известность двух признаков оспариваемой полезной модели: «верхняя часть языка пришита к середине языка внахлест» и «длина отгибаемой части языка лежит в диапазоне 120-150 мм».

Исходя из вышеизложенного, патентообладатель делает вывод о том, что устройство, охарактеризованное совокупностью существенных признаков, включенных в независимый пункт формулы полезной модели по оспариваемому патенту, не известно из документов, представленных в возражении, в связи с чем доводы лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна» не являются обоснованными.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (11.02.2019), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту включает упомянутый выше Гражданский кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее Кодекс), Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, (далее Правила) и Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее Требования), утвержденные приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 № 701, зарегистрированным 25.12.2015, регистрационный № 40244, опубликованным 28.12.2015.

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса охрана интеллектуальных прав на полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой полезной модели. Для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно пункту 52 Правил общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться. Датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования, для технических регламентов, национальных стандартов Российской Федерации, государственных стандартов Российской Федерации - дата их официального опубликования, для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования, - документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными, для сведений, полученных в электронном виде (через доступ в режиме онлайн в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или с оптических дисков (далее - электронная среда), - дата публикации документов, ставших доступными с помощью указанной электронной среды, если она на них проставлена и может быть документально подтверждена, или, если эта дата отсутствует, дата помещения сведений в эту электронную среду при условии ее документального подтверждения.

Согласно пункту 69 Правил при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели. Если в результате анализа формулы полезной модели установлено, что достижение указанного заявителем в описании технического результата обеспечивается за счет

совокупности существенных признаков, представленных в формуле полезной модели, не включающей родовое понятие, при проведении информационного поиска и проверке новизны полезной модели родовое понятие не принимается во внимание.

Согласно пункту 35 Требований сущность полезной модели как технического решения, относящегося к устройству, выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата; признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом; под специалистом в данной области техники понимается гипотетическое лицо, имеющее доступ ко всему уровню техники и обладающее общими знаниями в данной области техники, основанными на информации, содержащейся в справочниках, монографиях и учебниках.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В качестве сведений, на основании которых лицо, подавшее возражение, делает вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна», приводится, в частности, решение, раскрытое в приложении № 1 договора [5], согласно которому до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту поставщиком Габидуллиным А.Н. (лицо, подавшее возражение) реализовывалось изделие – валенки короткие Kiez.

Анализ представленных материалов [5] показал, что 26.11.2017, т.е. до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту, между поставщиком Габидуллиным А.Н. и покупателем ООО «Ангарион» был заключен договор поставки № К_025/2017. Согласно пункту 1.2 упомянутого договора поставляемый

товар изготавливается согласно техническому описанию (приложение № 1 к договору поставки № К_025/2017 от 26.11.2017), являющемуся неотъемлемой частью договора. При этом упомянутое техническое описание к договору поставки содержит описание конструктивного выполнения поставляемой продукции и иные ее характеристики. Также техническое описание приведено в полном объеме с печатью и подписью директора покупателя ООО «Ангарион».

Кроме того, с возражением представлены товарные накладные [7]-[9] от 02.12.2017, 08.12.2017 и 13.12.2017, соответственно, по указанному выше договору № 25/2017.

Тут следует отметить, что в указанных товарных накладных [7]-[9] имеет место очевидная опечатка в указании даты договора поставки, поскольку в товарных накладных указана дата договора 26.12.2017 вместо 26.11.2017, как это указано непосредственно в договоре. Вместе с тем очевидно, что дата поставки и отгрузки товара покупателю не может предшествовать дате заключения договора на поставку этого товара, что имеет место в данном случае. Кроме того, в указанном договоре и в товарных накладных совпадает наименование продавца и получателя, наименование товара (валенки короткие Kiez), номер договора, а также число и год свершения договора.

Таким образом, не вызывает сомнения, что все представленные документы [5], [7]-[9] корреспондируются между собой и в совокупности свидетельствуют о факте реализации третьим лицам на территории Российской Федерации до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту изделия – валенки короткие Kiez, охарактеризованного в техническом описании (приложение № 1 к договору).

При этом товарные накладные [7]-[9], содержащие отметку о получении груза грузополучателем, свидетельствуют о свершении факта реализации третьим лицам указанного изделия.

Также с учетом имеющейся на техническом описании (приложение № 1 к договору [5]) печати и подписи директора ООО «Ангарион» можно констатировать, что третьи лица (покупатель) имели возможность ознакомиться с содержанием

технического описания, являющегося неотъемлемой частью договора поставки № К_025/2017 от 26.11.2017.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту у третьих лиц имелась возможность ознакомления как непосредственно со сведениями, содержащимися в техническом описании (приложение № 1 к договору), так и с самим изделием, выполненным в соответствии с указанным техническим описанием, в связи с чем сведения о валенках коротких Kiez, раскрытых в техническом описании договора [5], стали общедоступными до даты приоритета оспариваемой полезной модели, как и само техническое описание, и могут быть включены в уровень техники для оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 52 Правил).

При этом анализ сведений, содержащихся в техническом описании (приложение № 1 к договору [5]), показал, что в них раскрыто техническое решение, характеризующее валенки коротки, т.е. утепленную обувь.

Известные из приложения № 1 к договору [5] валенки содержат союзку, подошву, язык и стельку. При этом язык присоединен к союзке, а верхняя часть языка выполнена с загибом в виде петли на наружную сторону языка валенка, при этом верхняя часть языка пришита к языку внахлест, причем отгибаемая часть языка имеет, соответственно, определенную длину [см. пункты 1, 3, 4 таблицы].

Таким образом, отличиями решения, охарактеризованного в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, от решения, раскрытого в приложении № 1 договора [5], являются следующие признаки:

- язык присоединен к союзке внахлест (1);
- верхняя часть языка пришита к середине языка (2);
- длина отгибаемой части языка лежит в диапазоне 120-150 мм в зависимости от размера обуви 36-45 (3).

В отношении указанных отличительных признаков (1)-(3) следует отметить, что в описании полезной модели по оспариваемому патенту не приведено

обоснование наличия причинно-следственной связи между указанными признаками (1)-(3) и заявленным техническим результатом, заключающимся в устранении прогибания - деформации внутрь языка утепленной обуви.

Так, в описании оспариваемой полезной модели указано следующее: «Указанный технический результат реализуется за счет следующих конструктивных особенностей утепленной обуви. Так, войлочная подошва присоединена к союзке (1) внахлест на внешнюю сторону. Язык (2) присоединен к союзке внахлест на внешнюю сторону, а верхняя часть языка выполнена с загибом в виде петли на наружную сторону языка утепленной обуви. При этом верхняя часть языка пришита к середине языка внахлест, длина отгибаемой части языка лежит в диапазоне 120-150 мм в зависимости от размера обуви 36-45. Носок утепленной обуви образован соединением союзки, языка и войлочной подошвы (4) и имеет в своем поперечном сечении форму трапеции, при этом задник утепленной обуви образован соединением задних краев союзки встык и присоединением к ней войлочной подошвы и накладки (3) внахлест. Соединенные указанным образом конструктивные элементы утепленной обуви позволяют предотвратить прогибания - деформации внутрь языка утепленной обуви».

По мнению патентообладателя указанные сведения обуславливают наличие причинно-следственной связи между признаками оспариваемой полезной модели и техническим результатом.

Тут необходимо отметить, что сделанный в описании вывод о возможности достижения заявленного технического результата перечисленными выше признаками носит декларативный характер и в данном описании в действительности отсутствуют сведения о наличии причинно-следственной связи между отдельными признаками формулы полезной модели, в том числе и отличительными признаками (1)-(3), и указанным техническим результатом, а также отсутствуют сведения о механизме достижения указанного технического результата, на основании которых могла бы быть установлена указанная причинно-следственная связь признаков с данным результатом.

При этом следует отметить, что наряду с другими указанными признаками в приведенном выше абзаце описания полезной модели отмечено, в частности, что войлочная подошва присоединена к союзке (1) внахлест на внешнюю сторону, а задник утепленной обуви образован соединением задних краев союзки встык и присоединением к ней войлочной подошвы и накладки (3) внахлест. Вместе с тем для специалиста является очевидным, что соединение подошвы с союзкой, конструктивное выполнение задней части обуви и наличие накладки на задней части, присоединенной внахлест, не оказывает влияние на технический результат, заключающийся в предотвращении прогибания - деформации внутрь языка утепленной обуви, поскольку указанные элементы обуви (подошва и накладка) и места их соединения с союзкой не контактируют непосредственно с языком и друг с другом и, соответственно, не влияют на возможность деформации внутрь языка.

Данное мнение также было подтверждено и самим патентообладателем на заседании коллегии, состоявшемся 11.03.2024, в частности, было озвучено мнение, что указанные признаки, касающиеся выполнения задней части обуви и подошвы, влияют на прочность обуви в целом, что не является заявленным техническим результатом.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что не все признаки, перечисленные в указанном выше абзаце описания полезной модели по оспариваемому патенту, связаны причинно-следственной связью с указанным в данном описании техническим результатом, что также подтверждает декларативный характер вывода о том, что соединенные указанным образом конструктивные элементы утепленной обуви (т.е. все элементы) позволяют достигнуть технический результат.

При этом патентообладатель ни в отзыве, ни на заседании коллегии, не привел обоснованных аргументов о наличии причинно-следственной связи между отдельными признаками оспариваемой полезной модели, в том числе и отличительными признаками (1)-(3), и задекларированным техническим результатом, как и доводов о механизме влияния указанных признаков на данный

результат.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в описании полезной модели по оспариваемому патенту и патентообладателем не приведены сведения, обуславливающие наличие причинно-следственной связи отличительных признаков (1)-(3) с техническим результатом, в связи с чем данные признаки не могут быть отнесены к существенным признакам оспариваемой полезной модели (см. пункт 35 Требований).

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что техническому решению, охарактеризованному приложении № 1 к договору [5], присущи все признаки полезной модели, охарактеризованной в независимом пункте формулы, кроме признаков (1)-(3), отнесенных к несущественным, в связи с чем на основании сведений из указанного источника информации может быть сделан вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели, охарактеризованной в независимом пункте формулы, условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 69 Правил и пункт 2 статьи 1351 Кодекса).

В отношении материалов [10], содержащих скриншоты страниц из сети Интернет, следует отметить, что сведения, представленные в них, относятся к публикации в социальной сети Instagram. Упомянутая публикация представляет собой скриншоты с аккаунта «Kiez.ru» с изображениями войлочных валенок. На скриншотах зафиксирована автоматически проставляемая дата публикации изображения 22.06.2017. При переходе по указанному в возражении электронному адресу коллегией также были обнаружены автоматически проставляемые даты выкладки комментариев в виде количества недель, соответствующие периоду публикации самого изображения. Таким образом, представленная публикация сделана до даты приоритета (11.02.2019) оспариваемой полезной модели.

По своему содержанию публикация имеет рекламный характер, заключающийся в предложении к продаже валенок. Дата публикации автоматически добавляется при ее размещении в сети Интернет. Данная публикация имеет отметки «нравится».

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что данная публикация предназначена для широкого круга лиц и принципиальная возможность ознакомиться со сведениями, содержащимися в данной публикации, до даты приоритета оспариваемой полезной модели, была у любого лица, в связи с чем данная публикация может быть включена в уровень техники для оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 52 Правил).

При этом анализ сведений, содержащихся в публикации, приложенной к материалам [10], показал, что в ней раскрыто техническое решение, характеризующее короткие войлочные валенки, т.е. утепленную обувь.

Изображение данного изделия представлено в публикации в следующем виде:

Как отчетливо видно, известные валенки содержат союзку, подошву и язык. При этом язык присоединен к союзке внахлест на внешнюю сторону, а верхняя часть языка выполнена с загибом в виде петли на наружную сторону языка обуви, причем отчетливо видно, что верхняя часть языка пришита к языку внахлест

, а отгибаемая часть языка имеет, соответственно, определенную длину.

Вместе с тем из представленного изображения изделия не визуализируются в явном виде следующие признаки оспариваемой полезной модели:

- верхняя часть языка пришита к середине языка (1);
- длина отгибаемой части языка лежит в диапазоне 120-150 мм в зависимости от размера обуви 36-45 (2).

При этом следует отметить, что представленное в публикации из протокола [10] изображение изделия с конструктивной точки зрения практически идентично изображению изделия, приведенному на чертежах оспариваемого патента, которые служат для толкования формулы полезной модели (см. пункт 2 статьи 1354 Кодекса), что не позволяет сделать однозначный вывод о том, что те уточнения, которые были внесены в описание конструкции оспариваемой полезной модели (отличительные признаки (1) и (2)), могут оказывать влияние на заявленный технический результат.

Также необходимо отметить, что выше в настоящем заключении уже установлено, что данные отличительные признаки (1) и (2) не могут быть отнесены к существенным признакам оспариваемой полезной модели (см. пункт 35 Требований).

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что техническому решению, охарактеризованному в публикации, содержащейся в протоколе [10], присущи все признаки полезной модели, охарактеризованной в независимом пункте формулы, кроме признаков (1), (2), отнесенных к несущественным, в связи с чем на основании сведений из указанного источника информации может быть сделан вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели, охарактеризованной в независимом пункте формулы, условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 69 Правил и пункт 2 статьи 1351 Кодекса).

В отношении признаков зависимого пункта 2 формулы полезной модели по

оспариваемому патенту, касающихся того, что обувь выполнена из войлока натуральной овечьей шерсти, следует отметить, что данные признаки не могут быть отнесены к существенным признакам оспариваемой полезной модели (см. пункт 35 Требований), поскольку в описании оспариваемой полезной модели не приведена причинно-следственная связь указанных признаков с техническим результатом.

Кроме того, указанные признаки, касающиеся того, что обувь выполнена из войлока натуральной овечьей шерсти, присущи решению, охарактеризованному в приложении № 1 к договору [5] (см. пункт 4 таблицы).

С учетом изложенного можно констатировать, что внесение признаков зависимого пункта 2 формулы полезной модели в независимый пункт не позволит изменить сделанный выше вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 69 Правил и пункт 2 статьи 1351 Кодекса).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что возражение содержит доводы, позволяющие признать решение, охарактеризованное в формуле полезной модели по оспариваемому патенту, несоответствующим условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

В связи с вышесделанным выводом доводы в отношении источников информации [1]-[4], приведенных лицом, подавшим возражение, наличия или отсутствия отличительных признаков в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту в сравнении с указанными источниками информации, их существенности и влияния на технический результат, не оценивались, поскольку данная оценка не изменяет вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Что касается ГОСТа [6], представленного лицом, подавшим возражение, то следует отметить, что содержащиеся в нем сведения были проанализированы коллегий, учтены при формировании сделанного выше вывода и не опровергают его.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 01.12.2023, патент Российской Федерации на полезную модель № 191436 признать недействительным полностью.